

Глава 1970: Священный город Лхаса

- Во всех женских организациях примерно такая ситуация. Когда мы были в Альпийском университете, там у всех было такое же поведение, - сказал Мо Фань.

- Ага, Керцин, Дюрвилл, рыцари и вообще все остальные мужики прям ковром перед ней стелются, неудивительно, что в ней воспитан такой нрав, - произнес Чжао Мань Янь.

- Ладно, тише, тише. Мы в этих краях совсем не ориентируемся, так что пусть она покажет нам дорогу, сэкономим время, - добавил Мо Фань.

Положение настоятельниц в иерархии Парфенона очень высоко, даже рыцари золотого солнца крутятся вокруг них, однако Керцин говорил, что именно положение настоятельницы Фэйлины наиболее почетно, так как она пользуется поддержкой азиатского региона.

- Настоятельница, поездка в Лхасу обусловлена чем-то срочным? – спросил Дюрвилл.

Дюрвилл лишь знал, что должен был сопровождать настоятельницу в Тибет, однако не знал с какой именно миссией.

Настоятельница Фэйлина посмотрела на Мо Фаня и Чжао Мань Яня в стороне и дала взглядом понять, что это не время для обсуждений.

Дюрвиллу стало еще интересней от такой повышенной секретности.

Достигнув границ культивирования, Дюрвилл обнаружил, что в этом мире слишком много всего, чего нельзя раскрывать. Парфенонская должность того, кто делает жертвоприношения, много раз переворачивала мировоззрение Дюрвилла, однако постепенно он все же приучился принимать то, во что порой так трудно бывает поверить.

Настоятельница Фэйлина занимает очень высокое положение в монастыре, и не только потому, что пользуется поддержкой в Азии, но еще и потому, что именно она занимается осуществлением секретных миссий, связанных с ассоциацией пяти континентов, Священным судом, лигой охотников и прочими международными организациями.

И если Дюрвилл обычно вовлечен в дела внутри Греции, то Фэйлина ездит по миру, как вот, например, китайский Тибет.

И хотя у Парфенона с Китаем отношения не очень, Фэйлина занимает очень высокое положение из-за близких контактов с магической ассоциацией дворца Потала.

Стальной грифон Керцина – действительно великолепный зверь. Он может выполнять функцию ездового животного, избегая при этом атак со стороны других зверей в полете.

Он силен, быстр и устрашающ – призывных животных, соответствующих этим трем условиям, и так очень мало, так зверь Керцина еще и относится к уровню главнокомандующего.

Мо Фань же не может использовать своего белого парящего волка как ездового зверя, а все потому, что дыхание волка уж слишком агрессивно. Распространяясь на километры вокруг, оно может вызывать ненужное внимание со стороны других монстров.

Путь из Греции в Лхасу лежит через добрую половину континента, и если делать этот путь на спине ездового нелетного животного, можно наткнуться на множество монстров и их

территорий....

Мо Фань сам только впервые узнал, что высокопоставленные маги пользуются отдельными авиамаршрутами на летающих животных, благодаря чему они могут безопасно преодолевать опасные зоны других стран, и, естественно, эти маршруты не разглашаются официально.

- Керцин, как у твоего стального грифона обстоят дела с памятью? Мне вот как-то беспокойно, я регулярно мотаюсь в Парфенон, и даже на обычных авиалиниях у меня возникают какие-то затруднения. Твой питомец помнит дорогу? – тихо сказал Мо Фань.

Так как Мо Фань является уже довольно известной личностью, перемещение обычными путями начинает доставлять ему все больше проблем, и он бы теперь сам хотел иметь такой индивидуальный метод передвижения.

- Это...ну, если тебе действительно нужно, я могу сделать набросок для тебя, только настоятельница об этом узнать не должна. Вся информация контролируется ею, и нельзя допустить ее утечки, - произнес Керцин.

- Ты все это запомнил?! Все эти страны, хребты, пустыни, леса? – удивился Мо Фань.

- Может потому, что я усердно учился. Я могу указать любое место во время полета, и даже смогу нарисовать карту, - ответил Керцин.

- Ох*еть! Настоящий отличник! – воскликнул Мо Фань.

Топографический кретинизм – это пожизненный диагноз Мо Фаня, ведь даже с высоты он не отличит Африку от Китая.

Лхаса была уже неподалеку, однако высокогорье не давало легко подступиться к Тибетским территориям, поэтому стальному грифону пришлось заметно снизиться и подлететь с другой стороны.

Воздух в окрестностях Тибета был очень чистым, чем-то напоминая альпийский воздух, для Мо Фаня это также был первый раз, когда он очутился в западном Китае.

Лхаса занимает высокое положение среди других городов, поэтому множество значимых магических конференций и собраний проводится именно там. Два сильнейших китайских магических объединения представлены Императорским дворцом и дворцом Потала.

Священный дворец Потала поддерживает крепкую связь с Парфеноном, и представители Парфенона никогда не осмеливаются проявлять свое высокомерие перед дворцом Потала.

- Ждите меня у подножия, а я должна подняться в Священный дворец, продолжим путь через три дня, - сказала Фэйлина остальным.

- Настоятельница, мы тоже остаемся здесь? – спросил рыцарь серебристого месяца Уильям.

- Вы поднимите слишком много шума, так что ждите внизу, - ответила Фэйлина.

- Есть!

Она отправилась во дворец, а рыцари остались ждать, стоя словно статуи у подножия горы – такое зрелище сразу же привлекло повышенное внимание посетителей Поталы, которые начали перешептываться между собой.

Конечно, парфенонские рыцари моментально цепляют глаз – выглядят со стороны они величественно и благородно, только вот мало кто знает, что такие они только внешне.

- Нифига себе эти люди набежали, будто совсем ничего в жизни не видели! – Чжао Мань Янь смотрел, как толпа людей неслась к рыцарям, фотографируя тех со всех сторон.

<http://tl.rulate.ru/book/422/393953>